

Бранко Тошович

ЭКСПРЕССИВНЫЙ
СИНТАКСИС
ГЛАГОЛА

русского и сербского/хорватского
ЯЗЫКОВ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2006

ББК 81.031
Т 50

Т 50 Тошович Бранко

Экспрессивный синтаксис глагола русского и сербского/хорватского языков. — М.: Языки славянской культуры, 2006. — 560 с. — (Studia philologica).

ISSN 1726-135X
ISBN 5-9551-0160-8

В настоящей книге рассматриваются три вопроса: категория экспрессивности, экспрессивный потенциал синтаксиса и экспрессивность глагольных форм русского и сербского/хорватского языков. Основная задача сопоставительного анализа – выявление существенных расхождений между указанными языками. В первой части говорится об экспрессивности вообще, во второй – о частеречных и экспрессивных свойствах глагольных форм, в третьей – о горизонтальной и вертикальной организации глагола, а в четвертой – о его субстанциональной модификации. В книге подробнее всего рассматривается экспрессивный потенциал временных форм.

Книга предназначена для широкого круга лингвистов, аспирантов и студентов.

Im vorliegenden Buch werden drei Fragen behandelt: die Kategorie der Expressivität, des expressive Potential der Syntax und die Expressivität von Verbalformen im Russischen und Serbischen/Kroatischen. Grundlegende Aufgabe dieser kontrastiven Analyse ist die Auffindung wesentlicher Unterschiede zwischen den genannten Sprachen. Der erste Teil des Buches beschäftigt sich mit der Expressivität allgemein, im zweiten Teil geht es um expressive Eigenschaften von Verbalformen, der dritte Teil hat die horizontale und vertikale Ausgestaltung des Verbs zum Thema, und im vierten Teil wird schließlich die substanzuelle Modifikation des Verbs behandelt. Besondere Bedeutung in der Analyse wird dem expressiven Potential von Verbalformen beigemessen.

Das Buch richtet sich an einen breiten Kreis von Linguisten wie auch an Studierende.

O. Univ.-Prof. Dr. Branko Tošović.

Karl-Franzens-Universität Graz, Merangasse, 70, A-8010 Graz, Österreich.

branko.tosovic@uni-graz.at

<http://www-gewi.kfunigraz.ac.at/gralis/>

ББК 81.031

*В оформлении переплета использован эскиз Наталии Прокуратовой
(группа «Движение», 1970)*

Бранко Тошович

ЭКСПРЕССИВНЫЙ СИНТАКСИС ГЛАГОЛА
РУССКОГО И СЕРБСКОГО/ХОРВАТСКОГО ЯЗЫКОВ

Издатель А. Кошелев

Оригинал-макет подготовила Л. Кисличенко. Корректоры: Е. Дмитренко, С. Брайчук

Художественное оформление переплета С. Жигалкина и Н. Прокуратовой

Художник-консультант Л. Панфилова

Подписано в печать 10.10.2006. Формат 70 × 100^{1/16}.

Бумага офсетная № 1, печать офсетная, гарнитура Баскервилль.

Усл. печ. л. 45,15. Тираж 800 экз. Заказ № 6853.

Издательство «Языки славянской культуры». ЛР № 02745 от 04.10.2000.

Phone: 207-86-93. E-mail: Lrc@comtv.ru Site: <http://www.lrc-press.ru>

Отпечатано с готовых диапозитивов в ОАО ордена «Знак Почета»

«Смоленская областная типография им. В. И. Смирнова».

214000, г. Смоленск, проспект им. Ю. Гагарина, 2.

© Тошович Бранко, 2006

© Языки славянской культуры, 2006

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
1. Экспрессивность	9
Экспрессивный синтаксис	64
Экспрессивный потенциал глагола	76
2. Время	83
Художественное время	110
Настоящее время	138
Прошедшее время	160
Будущее время	220
3. Повелительное наклонение	245
4. Сослагательное наклонение	285
5. Инфинитив	291
6. Причастие	315
7. Деепричастие	329
8. Глагольно-междометные формы	336
9. Лицо	344
10. Горизонтальная и вертикальная организация глагола	358
11. Субстанциональная модификация глагола	377
12. Заключение	408
Сокращения	428
Литература	429
Источники	480
Предметный указатель	506
Именной указатель	531
Резюме (на английском)	542
Резюме (на немецком)	547
Резюме (на сербском/хорватском)	553
Оглавление (на английском)	558
Оглавление (на немецком)	559
Оглавление (на сербском/хорватском)	560

ВВЕДЕНИЕ

В настоящей книге рассматриваются три вопроса: что такое экспрессивность, каким экспрессивным потенциалом обладает синтаксис и как зарождается и функционирует экспрессивность глагола на синтаксическом (точнее, морфосинтаксическом) уровне. В начале каждого тематического блока затрагиваются главные теоретические аспекты (грамматические и стилистические). Так как центральной проблемой исследования является одна междисциплинарная категория (экспрессивность) и один сугубо лингвистический феномен (глагол), необходимо было их анализировать в более широком ракурсе. Поэтому в первой части говорится об экспрессивности вообще, а во второй — о частеречных и экспрессивных свойствах глагольных форм.

Исследование проводится на материале русского и сербского/хорватского языков. Косая черта в последнем названии означает то, что в социолингвистическом плане речь идет о двух различных стандартных языках, а в типологическом — об одном языке или очень близких языках¹. Таким образом, номинация «сербский/хорватский язык» подразумевает «сербский и хорватский языки» (в некоторых местах из-за грамматической корректности приходится использовать единственное число типа «в сербском, хорватском языке»). Выбор двучленного названия продиктован и тем, что материал, анализируемый в книге, не является только сербским или только хорватским и что при освещении проблем приводятся взгляды как сербских, так и хорватских лингвистов (очень редко бошняцких/мусульманских). Кроме того, данной номинацией имплицитно подразумевается третий преемник бывшего сербохорватского языка — боснийский, который отсутствует в наименовании, так как (а) в книге не приводятся примеры, которые были бы элементом только языкового стандарта бошняков, т. е. боснийских мусульман; (б) существует еще одно название этого языка — «бошняцкий» (его предпочитают употреблять в Сербии и Хорватии), упоминание которого могло бы еще больше усложнить метаязык этой книги. Двучленное наименование позволяет также избежать нагромождения названий (при сопоставлениях типа «экспрессивность форм настоящего времени в

¹ Так как этот вопрос является не лингвистическим, он в этой книге не рассматривается и даже не затрагивается.

русском, боснийском, или бошняцком, сербском и хорватском»), устранить возможную путаницу (что с чем сопоставляется) и более лаконично выражаться.

Основная задача сопоставительной части анализа — выявить существенные расхождения между указанными языками. В качестве исследуемого материала используются оригинальные примеры и их переводы, позволяющие соотносить явления и находить межъязыковые дифференциальные признаки. Из-за дисбаланса в экспрессивном потенциале глаголов русского и сербского/хорватского языков и неодинакового уровня изученности (а) категории экспрессивности в русском и сербском/хорватском языкознании и (б) экспрессивности глаголов исследуемых языков они рассматриваются не всегда равноценно.

ЭКСПРЕССИВНОСТЬ

0. Экспрессивность является категорией стилистики, лингвистики, литературоведения, искусствоведения, эстетики, логики, психологии, генетики¹, (1) охватывающей гомогенные и гетерогенные связи формальных, семантических, функциональных и категориальных единиц, (2) отражающей и выражающей сознательное, целенаправленное, субъективное, эмоциональное и эстетизированное отношение А (отправителя, автора, говорящего) к В (получателю, реципиенту, собеседнику) или С (предмету, содержанию сообщения), (3) обладающей функцией воздействия и (4) служащей для подчеркивания, усиления, актуализации в процессе общения. Эта категория образует сложный соотносительный круг с категориями типа эмоциональности, стилистической окрашенности, выразительности, образности, коннотативности, эстетичности. В толковании экспрессивности является важным, целесообразным и нужным различать упомянутые категории. Необходимость вытекает из того факта, что они часто используются как синонимы (особенно экспрессивность и эмоциональность, экспрессивность и стилистическая окрашенность)², и поэтому ставится вопрос, являются ли некоторые из них лишними, ненужными. Попытки внести ясность в этот вопрос, даже на лексическом уровне, приводят к трудностям. «Категория экспрессивности — одна из наиболее нечетких и многозначных в лингвистике. Экспрессивными (выразительными), как известно, могут быть языковые единицы самых разных уровней языкового членения, включая вы-

¹ «Традиционно проблемами изучения экспрессивности занималась и продолжает заниматься стилистика, однако в последние десятилетия к ней присоединились такие новые лингвистические дисциплины, как семантика, прагматика и теория речевых актов. В лингвистический обиход на равных правах с языковыми средствами были введены паралингвистические средства выражения экспрессии, эмоционального состояния говорящего лица — кинетика и мимика» (Экспрессия 1998: 9).

² «Эмоциональные, экспрессивные, оценочные и стилистические компоненты лексического значения нередко сопутствуют друг другу в речи, потому их часто смешивают, а сами эти термины употребляют как синонимы. Но совпадение компонентов далеко не обязательно; присутствие одного из компонентов не влечет за собой обязательного присутствия всех остальных, и они могут встречаться в разных комбинациях» (Арнольд 1973: 114).

сказывания, диалог и даже текст» (Экспрессия 1998: 9). «А если учесть, что на синтаксическом уровне сюда относят и субъективно-модальные значения (ведь и экспрессия, и модальность определяются как выражение уровня отношения говорящего к высказываемой информации), то проблема определения “экспрессивный” становится почти неразрешимой [...]» (Акимова 1981: 110). Основу экспрессии составляет экспрессивная информация — информация об экспрессивных качествах языка, об особой выразительной силе языковых средств, которая предстает в виде таких частных категорий, как образность, интенсивность (признака, действия), новизна (Киселёва 1973: 9). «Прагматическое назначение экспрессивной информации, обладающей константной прагматичностью, появляется, в частности, в использовании ее для оживления, для создания эффекта новизны [...]» (Киселёва 1973: 24)³.

1. Хотя речь идет о фундаментальной категории, экспрессивность часто толкуется туманно, расплывчато и тавтологически. Скажем, О. С. Ахманова говорит о том, что экспрессивность — это наличие экспрессии, а экспрессивный — содержащий, обнаруживающий экспрессию, сообщающий экспрессию (Ахманова 1966: 522—523). Под экспрессией она подразумевает выразительно-изобразительные качества речи, отличающие ее от обычной (или стилистически нейтральной) и придающие ей образность и эмоциональную окрашенность (Там же). В другом толковании экспрессивным называется то, что содержит, сообщает экспрессию (экспрессивное выражение, экспрессивная лексика, экспрессивная окраска), а экспрессией — выразительно-изобразительные качества речи, сообщаемые ей лексическими, словообразовательными и грамматическими средствами (экспрессивной лексикой, особыми аффиксами, тропами, фигурами), см. (Розенталь, Теленкова 1976: 535). И в немецких источниках встречается тавтологическое определение: экспрессивность — это экспрессивное свойство, экспрессивный характер (Duden 1983: 382). Лингвистический энциклопедический словарь определяет экспрессивность как совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или к адресату речи (ЛЭС 1990: 591). Экспериментальный систематический словарь стилистических терминов экспрессивностью называет совокупность признаков языковых единиц или высказывания/текста, в которых отражается/которые указывают на не-нейтральное отношение говорящего к содержанию или адресату речи (Никитина, Васильева 1996: 151). В анализе языковых механизмов экспрессивности подчеркивается, что она возникает в результате такого прагматического употребления языка, основная цель которого — выражение эмоционально воздействующего (положительно или отрицательно окрашенного) отношения субъекта

³ А. П. Сковородников считает, что включение новизны в экспрессивность является неудачным (Сковородников 1981: 13).

речи к обозначаемому и «заражения» этим отношением адресата (Телия 1991: 35). Экспрессивными называются тексты или их элементы, которые на основе собственной формы в особом виде выражают эмоции и ориентацию говорящего (Metzler 2000: 201). В другом случае экспрессивность сводится к выразительности, и дается словарная статья только о ней (RKT 1992: 177, 311). А. И. Ефимов под экспрессией подразумевает выразительность, но экспрессивность распространяет и на образность: «Под экспрессией [...] понимаются выразительно-изобразительные качества речи, которые отличают ее от обычной, стилистически нейтральной, делают речевые средства яркими, образными, эмоционально окрашенными [...] В художественной речи экспрессивность непосредственно связана с образностью, ибо за всеми словами и выражениями в поэтическом произведении стоят образы» (Ефимов 1961: 104).

Из четырех аспектов экспрессивности (формального, семантического, функционального и категориального) В. Н. Телия учитывает и рассматривает семантический и экспрессивность называет семантической категорией, придающей речи выразительность в силу взаимодействия в содержательной стороне языковой единицы, текста, оценочного и эмоционального отношения субъекта речи (говорящего или пишущего) к тому, что происходит во внешнем или внутреннем для него мире (РЯЭ 1997: 637—638). Для нее экспрессивность — это эффект, возникающий в речевой деятельности при выражении эмоционального отношения говорящего к обозначаемому выражению (Телия 1985: 85). Более гибкую позицию занимает А. И. Ефимов, который указывает на то, что экспрессивность является, прежде всего, категорией семантической (ибо появление в слове экспрессии неизменно сопровождается расширением и усложнением его смыслового объема, появлением в смысловой структуре слова дополнительных, побочных смысловых оттенков), а затем добавляет, что экспрессивность — это категория не только семантическая, но и эмоционально-оценочная (Ефимов 1961: 105, 106). По мнению А. П. Сковородникова, экспрессивность, как семантическая категория, выступает, как правило, с другими составляющими прагматического значения: с эмоциональностью, оценочностью, волеизъявлением, стилевой прикреплённостью, с эстетической значимостью (образностью, характерологичностью, изобразительностью), см. (Сковородников 1981: 14).

К. А. Долинин определяет экспрессивность как такое свойство языкового знака, в силу которого он воспринимается деавтоматизированно, непосредственно воздействуя на воображение адресата и (или) на его эмоциональную сферу (Долинин 1978: 120). По его мнению, экспрессивность относится к стилистическому значению, но не является таким же его компонентом, как эмоциональность, спонтанность и нормативность, поскольку сама по себе она не несет информацию о субъекте речи, а лишь определяет характер и интенсивность восприятия как этой стилистической, так и предметно-логической информации, содержащейся в знаке. «Экспрессивность связана с мотивированностью знака, но она не есть мотивиро-

ванность — во-первых, потому, что определяется не отношением означающего и означаемого, а характером восприятия, а во-вторых, по той причине, что мотивированность — не единственный источник экспрессивности» (Там же: 120). Автор считает, что экспрессивным может быть практически любое выражение, если оно неожиданно, непредсказуемо. Другим, относительно более редким, источником экспрессивности он считает нарушение социально-культурных конвенций в слове (Там же: 121—122).

По мнению И. В. Арнольда, слово имеет экспрессивный компонент, если своей образностью или каким-либо другим свойством подчеркивает, усиливает то, что именуется этим же словом или словами, синтаксически связанными с ним (Арнольд 1973: 110).

Необычным является тот факт, что в некоторых стилистических лексиконах, словарях поэтических терминов и литературных энциклопедиях вообще отсутствует словарная статья об экспрессивности (СЭС 2003, Квятковский 2000, КЛЭ 1962—1978, ЛЭ 2001).

2. В логике под экспрессией подразумевается сила проявления эмоций, переживаний, а как синоним выступает выразительность (Кондаков 1975: 681). В философии экспрессией называется выражение состояний словами, поведением, жестами, мимикой и т. д., т. е. тоже имеется в виду выразительность: «О каком-либо объекте или произведении мы скажем, что он/оно является экспрессивным, если он/оно впечатляющее, сильное, личное» (Епс. leksikon Filozofija 1973: 107). Для Б. Кроче экспрессия то же, что и художественная интуиция, и поэтому он не делает разницы между экспрессией и искусством (Кроче 2000).

В психологии слово «экспрессия» обозначает две вещи: (1) выразительность и (2) силу проявления чувств, переживаний (Психологический словарь 2003: 614). Считается, что экспрессия генетически предопределена, но сильно зависит от процесса обучения. Существуют универсальные формы экспрессии, понятные людям различных культур, и формы экспрессии, которые можно понять только в рамках данной культуры.

В литературе, музыке и в изобразительном искусстве развилось в начале XX столетия художественное модернистское направление под названием «экспрессионизм». Суть его составляет субъективное выражение восприятия внешней действительности, подчеркивание индивидуального, личного начала. Программная ориентация этого направления основана на отказе от изображения действительности и выражении внутреннего мира.

Среди нефилологических наук экспрессивность является важным термином генетики, которым обозначается выраженность фенотипического проявления генов (БСЭ 1978, 30: 11—12).

В языкознании существуют два толкования экспрессивности — узкое и широкое. При узком понимании экспрессивность отождествляется с оценочными свойствами речи, с эмфазой (дополнительными смысловыми оттенками, которые

примешиваются к основным значениям)⁴. В широком понимании экспрессивность выступает как интеллектуально-чувственная речевая категория, содержанием которой является эмоциональная, оценочная, образная, поэтико-эстетическая, динамическая и стилистически окрашенная ее разновидности (Нехлина 1969). «Категорию экспрессивности можно толковать широко (и это довольно распространенная трактовка экспрессивности), включая в это понятие и такие категории, как эмоциональность, эмоциональная оценка, категория эстетического, и узко, понимая под экспрессией особую выразительную силу, создаваемую такими категориями, как образность, художественность, интенсивность (выражаемого признака, действия), новизна и др.» (Киселёва 1978: 24)⁵.

3. В стилистике существует направление, центральным предметом которого является экспрессивность, — это экспрессивная стилистика. Она изучает экспрессивные средства языковой системы и закономерности их использования носителями языка (Стил. энцикл. словарь 2003: 622). Основы этой дисциплины заложил Шарль Балли в книге «Французская стилистика» (1909). Концепция Ш. Балли возникла как реакция на позицию К. Фосслера и Л. Шпицера (при которой отождествлялся литературный язык и язык художественной литературы) и является теорией об аффективных языковых средствах. В центре внимания такого подхода находятся экспрессивные языковые средства, стилистическая окрашенность и стилистическое значение. Ш. Балли преувеличивал значение аффективного фактора и считал его обязательным компонентом каждого высказывания. Он особенно указывал на значение синонимии, подчеркивал важность социального и психологического аспектов и отбрасывал эстетическое как стилистическую проблему.

4. В шестидесятые годы прошлого столетия появилось два понятия: экспрессема и экспрессоид. Экспрессема рассматривалась в оппозиции к стандарту и шаблону как контекстуальное средство выразительности, т. е. единица, которая в состоянии раскрыть выразительно-конструктивные «приращения» (Костомаров 1971: 160) и которая возникает в результате нарушения общеязыковой литературной нормы. В. П. Григорьев в статье об экспрессеме противопоставил функцию выражения и явления художественной выразительности, но потом сделал (самокритически) коррекцию: «Между тем подобное противопоставление едва ли

⁴ Ограничение объема понятия экспрессивности может быть связано с исключением из него категории эмоциональности, с признанием категории эмоциональности и экспрессивности не взаимозаменяемыми, а находящимися в отношении дополнительности (Сковородников 1981: 12). Ср. также: эмоциональность и экспрессивность являются не взаимозаменяемыми, а находятся в отношении дополнительности (Осипов 1970: 125).

⁵ Подробнее об экспрессии см. (Балли 1910, Bellenger 1981, Munteanu 1972, Robinson 1980, Фридрих 1990, 1992, Экспрессия 1998).

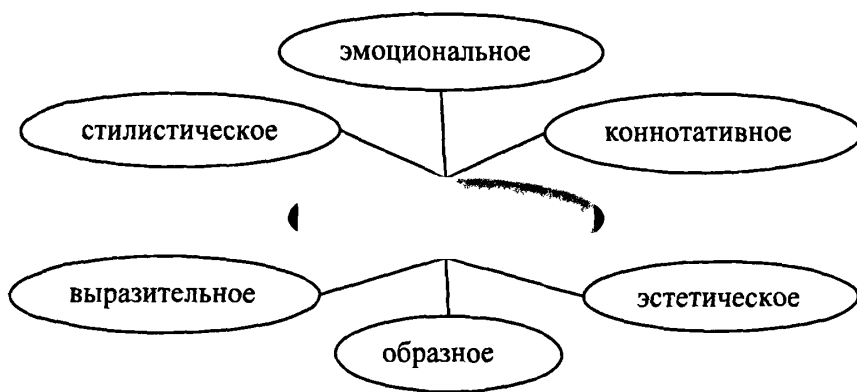
целесообразно и даже вообще правомерно» (Григорьев 1979: 137). Экспрессема содержит в себе «лингвистическое» и «эстетическое» в их конкретном взаимодействии, она предстает как единство общего, особенного и отдельного, типичного и индивидуального, материального и идеального, формы и содержания, она представляет собой множество экспрессоидов, отражающих дихотомию язык — речь (Там же: 140). Экспрессоид, таким образом, является конкретной реализацией экспрессемы⁶. «Внутренняя парадигма экспрессемы синтагматична (это парадигма контекстов) и эпидигматична (это ассоциативное поле, закрепленное лексико-грамматически и фонетически; ср. *бык воспоминаний* и *ветер — вытер*)» (Там же). Существует и понятие «экспрессив» — «узуальное или окказиональное слово или лексико-семантический вариант слова, в семантике которого совмещается денотативный компонент (номинативный базис) и коннотативные компоненты — экспрессивность, эмоциональность и оценочность» (Лукьянова 1980: 5). В то время как экспрессема является стилистической единицей, экспрессив выступает как единица лексико-семантической системы языка, т. е. как лексико-семантическая единица (Там же). Их объединяет общая категория выразительности. Между ними существенная разница в (не)наличии образа, находящегося в основе семантики экспрессивных единиц, (не)наличии эстетических функций, а в различной сфере функционирования.

5. В толковании экспрессивности является важным, целесообразным и необходимым разграничить в первую очередь экспрессивное и эмоциональное, экспрессивное и стилистическое, экспрессивное и выразительное, экспрессивное и образное, экспрессивное и коннотативное, экспрессивное и эстетическое⁷. Необходимость

⁶ В лексикологии «экспрессоид» является словом широкой диффузной семантики.

⁷ Здесь можно добавить интенсивность и оценочность, что и делается в исследованиях. При этом одни отождествляют экспрессивность и интенсивность (И. В. Арнольд, Ш. Балли, В. Г. Гак), другие — экспрессивность и оценочность (Г. Я. Солганик), а третьи — субъективную оценку: «в отличие от эмоций и экспрессии, субъективная оценка/квалификация предмета, явления действительности с точки зрения „хорошо“ („плохо“) не получает прямого интонационного выражения, выступая как производное качество, как „результатирующий эффект“ эмоциональных интонаций. Можно утверждать, что практически во всех случаях интонационно выраженных эмоций одновременно „просвечивает“ оценка. Ср., например, ИК-2 „радости“ в высказывании *Петя приехал!*, являющуюся сигналом положительного отношения говорящего к Пете и к факту его приезда. Экспрессия, эмоции и оценка входят в общее семантическое содержание высказывания как имплицитные (вербально не выраженные) значения. Это не снижает их коммуникативной значимости, так как в реальной коммуникации часто именно эти значения выступают стимулом для ответной реакции собеседника, наибольшими стимулирующими свойствами при этом обладают эмоции и субъективная оценка» (Муханов 1998: 48). Список категорий/понятий, соотносительных с экспрес-

вытекает из того факта, что эти слова-термины часто используются как синонимы (особенно экспрессивное и эмоциональное, экспрессивное и стилистическое), и поэтому ставится вопрос, является ли что-нибудь из них лишним, ненужным. Мы считаем, что необходимо максимально разграничить вышеуказанные понятия, для того чтобы (1) сохранить их категориальную принадлежность и терминологичность, (2) устранить пестроту и путаницу в употреблении. Основная сложность состоит в том, что они во многом совпадают.

6. Экспрессивное ↔ эмоциональное. Из всех категорий в соотносительном круге экспрессивности самой близкой является эмоциональность, точнее, она — важнейший компонент экспрессивности. Эти категории настолько пересекаются, пронизывают друг друга и совпадают, что трудно найти четкие дифференциальные признаки. В корреляции эмоция ↔ экспрессия напрашивается элементарное разграничение: эмоции — это чувства (радость, горе, печаль, страх, тревога, гнев, презрение и т. п.), переживания, волнения, духовные, аффективные состояния, на-

сивностью, можно расширить экспрессивным признаком, которому некоторые придают немалое значение (Ivanová-Šalíngová 1970). В связи с подобным расширением нам кажется более важным выбор фундаментальных соотносительных пар. Здесь является интересным такое мнение: «Самым существенным [...] представляется в различении эмоционального и экспрессивного, с одной стороны, непроизвольность, непреднамеренность эмоционального и, с другой стороны, специальная заданность экспрессии как средства воздействия, как преднамеренность использования определенных средств языка. Это, в свою очередь, предполагает наличие этих средств в языке в готовом виде. Значит, экспрессивность в языке — это свойство самих языковых единиц, независимо от сферы их употребления. Но такое положение также весьма спорно [...]» (Акимова 1981: 111).

рушающие психическое и физическое равновесие⁸, а экспрессия — их продукт⁹. Обе являются результатом различных раздражений: в то время как эмоции возникают под влиянием внешних и внутренних импульсов, экспрессия зарождается под воздействием эмоций¹⁰. Это значит, что в основе экспрессивности лежит некая эмоция, точнее, эмоция предшествует экспрессии. В процессе декодирования происходит обратный процесс: экспрессия вызывает эмоцию. Таким образом, эмоциональность имеет две формы проявления: одна — когда автор «вибрирует», а другая — когда реципиент «вибрирует». Первую эмоцию назовем самовыражающей, вторую — инфицирующей («навязывающейся»). Самовыражающая эмоция имеет экстремальную форму в аутистической речи¹¹ — когда говорится только для себя, когда нет собеседника или речь идет о ложном коммуникаторе, напр., о животном (кошке, собаке...). Существуют две основные эмоции — положительная и отрицательная. Они порождают и соответствующую экспрессию, но не по принципу автоматизма: положительная эмоция создает положительную экспрессию, и наоборот. Экспрессия сопровождает и другие виды эмоций, в частности, самые низкие (страх, тревогу, гнев, радость, удовольствие) и более высокого уровня (благодарность, сожаление и т. п.).

Важным компонентом экспрессивности является эмотивное значение. Оно в более узком значении представляет собой способ выражения эмоций при помощи междометий и эмоциональной лексики (Азнаурова 1973), а в более широком — значение, в семной структуре которого содержится сема эмотивности того или иного ранга, т. е. это такое значение, в котором каким-либо образом представлены (выражены) эмотивные смыслы, которые могут быть полностью равны лексичес-

⁸ Проблемой эмоций занимается, прежде всего, философия, психология (особенно конгитивная) и этика. Существует отдельное направление — эмотивизм (или эмотивная теория этики), основы которой заложили Ч. Одген и А. А. Ричардс в работе «Значение значения» (1923). Философские теории эмоций можно свести к двум основным — к теории побуждения (инстинктивная реакция, вызванная чем-либо) и к теории, основанной на чувстве. Подробнее о теориях эмоций см. (БТПС 2001: 509—510).

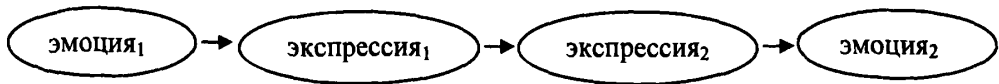
⁹ Майк Кордуэлл подчеркивает, что эмоцию трудно определить: «Определения могут быть широкими (эмоции рассматриваются как многогранные реакции, при которых происходит взаимодействие между субъективными чувствами и объективным опытом) или узкими (эмоции — это просто наши чувства, такие, как радость, гнев, печаль и т. д.)» (Кордуэлл 1999: 389). Артур Ребер утверждает, что термин *эмоция* исторически оказался чрезвычайно резистентным к попыткам определить его и что, возможно, никакой другой термин в психологии не сочетает такую неопределимость с частотой использования (БТПС 2001: 512).

¹⁰ Из-за путаницы, которая связана со значением слова *эмоция*, многие авторы предпочитают термин *эмоциональность* (БТПС 2001: 511).

¹¹ Аутизм — погружение в мир личных переживаний с активным отстранением от внешнего мира (Крысин 1998: 91).

кому значению слова (как у междометий), могут быть коннотативными или могут входить в логико-предметную часть значения (Бабенко 1989: 16)¹². В философии эмотивное значение толкуется как позиция или какое-либо другое эмоциональное состояние¹³.

В процессе создания сообщения на базе эмоции автора (эмоция₁) возникает экспрессия автора (экспрессия₁), т. е. автор превращает душевные переживания в выражение, при помощи которого эмоционально воздействует на реципиента. В процессе декодирования реципиент дешифрует, раскрывает экспрессию автора (экспрессию₁), превращает ее в свою экспрессию (экспрессию₂) и на основании ее создает собственную (эмоцию₂), скажем, начинает восхищаться, радоваться, грустить и т. п.

Но результат может быть и другим: получатель не понимает или неправильно дешифрует первичную, исходную экспрессию, вследствие чего возникает вторичная экспрессия и эмоция, которую отправитель не имел в виду (автор может «излить душу», а получатель может это не почувствовать или ошибочно понять). Таким образом, в этом отношении экспрессия находится между двумя видами эмоции: между эмоцией отправителя (эмоция₁) и эмоцией получателя (эмоция₂).

¹² «Эмотивное значение имеет прагматический характер и определяется как закрепленное в языковой практике отношение говорящих к словам и тому, что они обозначают, а также соответствующее воздействие таких слов на людей. В лексике такого рода отношения закрепляются за словами, обладающими коннотацией, т. е. дополнительным содержанием слова, его сопутствующими оттенками, которые «накладываются» на семантику слова и выражают различного рода эмоционально-экспрессивные характеристики» (Новиков и др. 1987: 20—21). К. А. Долинин выделяет три базовых компонента узуального стилистического значения: эмоциональный (эмоционально-оценочный), социально-жанровый и спонтанный, причем каждый из них может выступать в двух значениях – положительном и отрицательном (Там же: 89—110). Эмоционально-оценочный компонент иерархически подчинен эмоциональному (Там же: 264). Любая языковая единица может быть определена как потенциально эмоциональная или потенциально неэмоциональная (Там же: 109).

¹³ «Так, скажем, какой-либо бранный термин конвенционально выражает определенный вид презрения или неприязни к той или другой категории людей. У терминов типа 'супер' или 'юли!' нет ничего другого, кроме эмотивной функции, но большинство терминов, при помощи которых передается одобрение или неодобрение, обладает также и дескриптивными аспектами» (Blekburn 1999: 104).

Для данной корреляции является важным «принцип воронки»¹⁴ — возможности восприятия намного превышают возможности реагирования на внешние впечатления (мы всегда воспринимаем больше, чем можем выразить языком). Эта невозможность касается в первую очередь эмоций, и выходом здесь может быть особый способ выражения — художественная речь.

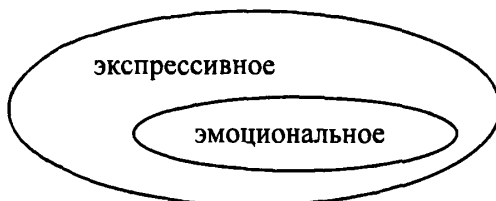
Разница между экспрессивностью и эмоциональностью состоит в том, что каждое эмоциональное не является и экспрессивным, но каждое экспрессивное является эмоциональным¹⁵. Любое языковое высказывание имеет эмоциональный фон (речевая реализация в принципе всегда более или менее эмоциональна), но нельзя сказать, что каждое языковое высказывание является экспрессивным¹⁶. «Принимая условный характер разграничения эмоционального и рационального, мы тем самым принимаем условный характер разграничения эмоциональной и неэмоциональной речи, ибо совершенно неэмоциональной речи у нормального человека быть не может» (Малинович 1990: 9). В основе экспрессии находится эмоциональное отношение (и в процессе кодирования, и в процессе декодирования), в то время как эмоциональное может быть и неэкспрессивным. Иными словами, экспрессия не включает в себя обязательно каждую эмоцию, а только сознатель-

¹⁴ Об этом писал Л. С. Салаямон (1968: 303), ссылаясь на взгляды английского физиолога Чарльза Скотта Шеррингтона.

¹⁵ Однако существует и мнение, что каждое выражение эмоции является экспрессивным и что любое выражение экспрессии не является обязательно эмоциональным (Grepl 1967: 130).

¹⁶ Об отношении экспрессивности и эмоциональности писала Е. М. Галкина-Федорук (19586). Она высказала свой взгляд на соотношение этих категорий, указала на необходимость их разграничения и рассматривала фонетические, лексические и словообразовательные средства экспрессивности. По ее мнению, экспрессия возможна без эмоций, эмоциональное служит для выражения эмоций, а экспрессивное для усиления выразительности и образности. При этом экспрессивность представляет собой более широкое понятие, чем эмоциональность, которая является ее составной частью. Таким образом, экспрессия подчиняет себе эмоциональность. Экспрессивность считают более широкой категорией также А. И. Ефимов, Н. А. Лукьянова, В. И. Шаховский, В. Н. Телия и др. Однако, есть и те, кто занимает противоположную позицию (И. Р. Гальперин). «В то же время имеется немало работ, в которых эмоциональное и экспрессивное оцениваются не с точки зрения их иерархии, а трактуются как независимые понятия. Эмоциональное значение связывается с нерасчлененной чувственной реакцией, в то время как экспрессивное понимается как связанное с вещественным значением — это усилительные оттенки, наслаивающиеся на основные» (Акимова 1981: 111). Отношения между стилистическим значением, экспрессивностью и эмоциональностью анализировал Л. М. Васильев (1985). Категорию эмоций в лексико-семантической системе рассматривал В. И. Шаховский (1987а, 1988). Этот же автор писал об отражении эмоций в семантике слова (Шаховский 1987б). Лексические средства

ную, закодированную¹⁷. Крайняя позиция в этом вопросе — исключение из экспрессивности категории эмоциональности (Кожина 1962: 158).

То, в чем экспрессивность и эмоциональность также не совпадают, — это интенция: в то время как кодированная экспрессия всегда имеет сознательный характер, эмоция может быть и неосознанной (существует много ситуаций, в которых мы совершенно спонтанно эмоционально реагируем). Но и неосознанная эмоция может вызвать экспрессию¹⁸. Экспрессивность является экстравертным явлением (речь идет о воздействии отправителя на получателя), а эмоциональность — интровертным (речь идет о реакции «вибрации» автора или получателя на внешние и внутренние раздражения). Совпадение происходит, когда отправитель эмоциональную «вибрацию» сознательно превращает в экспрессивную. При кодировании исходной позицией является эмоциональность (она преднамеренно превращается в выражение, вызывающее экспрессию), а в декодировании — экспрессивность (которая вызывает эмоциональность)¹⁹.

Некоторые рассматривают соотношение экспрессивности и эмоциональности с содержательной стороны. «Эмоциональность семантически содержательнее экс-

для обозначения эмоций изучала Л. Г. Бабенко (1989). О языке эмоций см. (Spagińska-Pruszek 1994).

¹⁷ И. В. Арнольд указывает на то, что экспрессивность не всегда возникает за счет эмоциональности и что наличие эмоциональной коннотации почти всегда влечет за собой экспрессивность, но не наоборот (Арнольд 1973: 112).

¹⁸ Об этом наглядно свидетельствует детская речь (см. позже).

¹⁹ О неоправданном «приравнении» понятия экспрессивности к понятию эмоциональности писал Л. М. Лапп, подчеркивая, вслед за В. И. Болотовым, что экспрессивность есть категория языка, характеризующая способность языкового знака выражать интенсивность предметно-логической или стилистической информации языкового знака, а эмоциональность — категория речи, иными словами текста, исследовать которую необходимо на основе текстового подхода (Лапп 1998: 95). «Отсюда понятно, что эмоциональность текста зависит не только от количества присутствующих в нем экспрессивных единиц (хотя и это важно), но и от их значимости для текста в целом, поскольку общеизвестно, что экспрессивные единицы способны распространять свое влияние на контекстное окружение: происходит как бы иррадиация эмоционального заряда в семантическое пространство текста» (Там же: 95).

прессии, она „многолика“, многообразна в своих конкретных проявлениях (страх, гнев, радость, возмущение, презрение и т. д.), экспрессия же имеет однозначную семантическую интерпретацию — усиление; эмоция входит в высказывание как новое дополнительное содержание, экспрессия же, как правило, лишь усиливает заданный высказыванием смысл; эмоциональность более информативна: она выводит слушающего в мир субъективных представлений, оценок и отношений говорящего; воздействующий эффект экспрессии осуществляется через усиление уже заданного, „чужого“ смысла, эмоции же воздействуют на слушающего своим собственным содержанием: эмоции всегда экспрессивны, эмоциональность же экспрессии (ее можно охарактеризовать как эмоциональный подъем, приподнятость, воодушевление) выявляется не регулярно. В силу уже этих различий экспрессивность уступает эмоциональности в сфере субъективно-модальных отношений» (Муханов 1998: 48).

В толковании отношения экспрессивное ↔ эмоциональное существует еще один важный элемент — эмпатия (сопереживание), восприятие эмоционального состояния другого человека и возможность сочувствия ему, т. е. ситуация, в которой фактически возникают одни и те же эмоции²⁰.

С увеличением, ростом эмоциональности уменьшается, затемняется и приглушается содержательная сторона сообщения, и поэтому стили, основанные на логичности и рациональном начале (научный стиль, прежде всего), создаются с минимальной эмоциональностью или полностью без нее.

Так как экспрессивное почти всегда соотносится с эмоциональным, в исследованиях очень часто используется двойная детерминация: экспрессивно-эмоциональное или эмоционально-экспрессивное (средство, единица, элемент, фактор, выражение и т. п.) — напр., (Безруков 1969, Меликян 2001). Некоторые выделяют эмоциональную экспрессию (Малинович 1990: 5).

Если мы будем различать эмоциональное и аффективное (которое часто приравнивается к эмоциональному), то получим еще одну соотносительную пару: экспрессивное ↔ аффективное.

7. Экспрессивное ↔ стилистическое. Разница между этими двумя понятиями состоит в том, что (1) стилистическое связано только с одной формой расслоения языка, в то время как экспрессивность является универсальной категорией членения языка, категорией, характерной для всех видов дифференциации языка (нет дифференциально-лектальной системы, у которой нет какой-либо своей, хотя бы минимальной, экспрессивности), (2) стилистическое полностью включает в себя экспрессивное, но не наоборот. Стилистическое и экспрессивное совпадают в приеме: и то и другое возникает как сдвиг, как отступление от стандартного, обычного, является нарушением стереотипов, подчеркиванием, усилением и актуализацией.

²⁰ Это, скажем, происходит в отношении родителей к ребенку (они им гордятся, разделяют его радость, печаль и т. п.), что иногда превращается в альтруизм.